

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-221
EDN: GQBDNQ

Психологические особенности гендерной идентичности современной женщины

Ксения Сергеевна Виноградова

Аспирант кафедры психологии личности, Кубанский государственный университет. 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
fassa87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0803-8797>

Аннотация. Актуальность темы данной статьи обусловлена значительными изменениями в современном обществе, связанными в том числе с изменением женских гендерных ролей и гендерного самосознания современных женщин. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния уровня онтологической уверенности на тип гендерной идентичности женщин, а также влияние типа гендерной идентичности женщин на показатели психологического благополучия. Цель исследования состояла в выявлении связи уровня онтологической уверенности с различными аспектами гендерной идентичности женщин и связи различных типов гендерной идентичности с психологическим благополучием. Для исследования были использованы следующие инструменты: трехфакторная авторская методика исследования гендерной идентичности женщин, состоящая из шкал «Традиционная феминность», «Новая феминность», «Самодостаточность»; психометрическая методика «Онтологическая уверенность (ПМ)» Н. В. Коптевой; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Обработка результатов производилась при помощи программы IBM SPSS Statistics 23 методами корреляционного и регрессионного анализа. Выборка состояла из 139 женщин 18–63 лет. В результате исследования было выявлено различное влияние выраженности онтологической уверенности на традиционную феминность и два маскулинно-андрогиных типа – «новую» феминность и самодостаточность. Шкала связи с миром и людьми влияет на формирование феминного типа, а автономии – на формирование маскулинно-андрогиных типов по авторской методике. Кроме того, установлено, что тип «Новая феминность» положительно влияет на показатели психологического благополучия «Уровень личностного развития» и «Наличие цели в жизни», а тип «Самодостаточность» – на показатель «Уровень личностного развития». В заключение приходим к выводу о том, что андрогиные типы гендерной идентичности женщин являются более адаптивными за счет собственных им качеств здорового нарциссизма и субъектности.

Ключевые слова: гендерная идентичность; андрогиность; феминность; маскулинность; субъектность; автономия; психологическое благополучие; онтологическая уверенность

Для цитирования: Виноградова К. С. Психологические особенности гендерной идентичности современной женщины // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 221–229. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-221>. <https://elibrary.ru/GQBDNQ>

Original article

Psychological features of gender identity of a modern woman

Ksenia S. Vinogradova

Post-graduate student of department of personality psychology, Kuban state university. 350040, Krasnodar, Stavropol'skaya st., 149
fassa87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0803-8797>

Abstract. The relevance of the topic of this article is due to significant changes in modern society, associated, among other things, with changes in women's gender roles and gender self-awareness of modern women. The article presents the empirical study results of the influence of the ontological security level on the type of gender identity of women, as well as the influence of women's gender identity type on psychological well-being. The aim of the study was to identify the relationship between the level of ontological security and various aspects of women's gender identity and the relationship between various types of gender identity and psychological well-being. The following tools were used for the study: the author's three-factor method for studying women's gender identity, consisting of the scales «Traditional Femininity», «New Femininity», «Self-Sufficiency»; the psychometric method «Ontological Security (PC)» by

N. V. Kopteva; «Psychological Well-Being Scale» by K. Riff. The results were processed using the IBM SPSS Statistics 23 program using correlation and regression analysis methods. The sample consisted of 139 women aged 18-63. Results: the different influence of the ontological security expression on traditional femininity and two masculine-androgynous types – «new» femininity and self-sufficiency were revealed. The scale of connection with the world and people influences the formation of the feminine type, and autonomy - the formation of masculine-androgynous types of the author's method. Also it was found that the «New Femininity» type has a positive effect on the psychological well-being indicators «personal growth and development» and «purpose and meaning in life», and the «Self-sufficiency» type – on the «personal growth and development» indicator. It is concluded that androgynous types of women's gender identity are more adaptive due to their inherent qualities of healthy narcissism and subjectivity.

Key words: gender identity; androgyny; femininity; masculinity; subjectivity; autonomy; psychological well-being; ontological security

For citation: Vinogradova K. S. Psychological features of gender identity of a modern woman. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 221-229 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-221>. <https://elibrary.ru/GQBDNQ>

Введение

В понимании современной научной психологии гендерная идентичность является полем и продуктом не только социума и культуры, но и субъектной активности человека [Ожигова, 2006], вследствие чего современные гендерно-ролевые модели полифоничны.

Исследованиями подтверждается, что женская гендерная роль ощутимо видоизменилась, вместили маскулинные качества и роли [Задворнова, 2013; Мазаева, 2021; Стрижонков, 2022]. От современной российской женщины ожидают, что она будет не только красивой, понимающей, хозяйственной и заботливой, но и образованной, активной, успешной, сильной и уверенной, знающей свои личные границы [Абдулаева, 2024]. Исследования показывают, что существует также противоречие между «ядерной» ценностью поколения (индивидуализм, доминирование, успешность) [Яницкий, 2019] и полярными ценностями, значимыми именно для женщин (универсализм, доброта). Этот противоречивый культурный контекст является почвой для кризисных явлений, и по этой причине необходимо более детально исследовать именно женскую гендерную идентичность [Дуанаева, 2023; Эндрюшко, 2023].

В исследовании М. Л. Белановской было выявлено, что в 70 % случаев базовая и персональная гендерная идентичность рассогласованы, и если базовая идентичность больше представлена традиционными образцами, то на уровне персональной идентичности практически половина женщин обладает андрогинной гендерной идентичностью [Белановская, 2016].

При этом феномен современной андрогинности также нуждается в исследовании и переосмыслении — как на коннотативном, так и на операциональном уровне. С одной стороны, множеством исследований показано, что андро-

гинный тип гендерной идентичности (С. Бем) выявляется у абсолютного большинства респондентов, что снижает информативность подобных методик и требует новых инструментов измерения. С другой стороны, андрогинность как адаптивное качество может проявляться по-разному у различных групп и в различных ситуациях. Так, С. Е. Дуанаева и соавторы приводят результаты кросс-культурного исследования казашек и женщин других этносов, подтверждая, что андрогинность характерна для гендерной идентичности современных женщин, однако подчеркивают, что «эта андрогинность не безусловная»: если у казашек маскулинные характеристики распространяются больше на профессиональную сферу, а преобладающие фемининные качества — на семейно-бытовую сферу, то представительницы других этносов характеризуются преобладанием маскулинности [Дуанаева, 2023].

В. Woodhill и С. Samuels предлагают новую де-гендерную теорию психологической андрогинности. «Неоандрогиния приходит на замену традиционных моделей, которые сейчас считаются устаревшими и неактуальными». Авторы предлагают включить в свою модель пять факторов: «социальная эффективность, креативность, способности, превосходство и решимость. Андрогинный человек более гибок, независимо мыслит, обладает выраженным общественным сознанием и высоким уровнем морали, поскольку андрогины менее склонны к осуждению и менее иерархичны» [В. Woodhill, 2023, с. 2323].

Сегодня многие ученые говорят о том, что изменения в гендерном поле культуры в первую очередь затронули именно феминность по причине присутствия именно женщинам психической адаптивности, гибкости и склонности к конформизму [Клепцова, 2019]. Согласно Н. А. Чуркиной, «именно высокая адаптивность женского пола вызвала столь значительные изменения женской

идентичности, которые нашли свое воплощение в маскулинизации феминных ментальных структур» [Чуркина, 2013, с. 201]. Несмотря на данные исследований, говорящих о значительно большем консерватизме граждан России в представлениях о гендерных ролях [Брушкова, 2022], в настоящее время российское общество имеет тенденцию к гендерной асимметрии именно за счет женской андрогинности [Красовская, 2020]. При этом важным аспектом исследования женской андрогинности является изучение ее структуры и связи с показателями психологического здоровья и психологического благополучия.

Для исследования женской гендерной идентичности в современных условиях нами была создана и валидизирована методика, состоящая из трех шкал. Если содержание шкалы «Традиционная феминность» очевидно, то шкалы «Новая феминность» и «Самодостаточность» представляют собой андрогинные типы гендерной идентичности с преобладанием маскулистных качеств, однако их смысловая нагрузка различна. Так, если «Самодостаточность» – это интеллектуальная, смелая, независимая, уравновешенная и терпеливая женщина, то «Новая феминность» имеет нарциссическую направленность, ориентированную на презентабельную внешность, харизматичность, успех, позиционирование в обществе, активность, прочные границы [Тучина, 2024]. Многими исследованиями продемонстрировано, что нарциссические черты более свойственны мужчинам, и до 75 % людей с диагнозом НРЛ – мужчины. Предполагается, что это обусловлено тем, что нарциссическая грандиозность, чрезмерная потребность во власти, завышенная самооценка, отсутствие эмпатии и авторитарный характер являются вполне одобряемыми стереотипно мужскими чертами, поэтому диагностируются чаще у мужчин, а у женщин нарциссические черты трансформируются в стыд и гиперчувствительность [Green, 2021]. Появление в структуре женской гендерной идентичности «мужских» здоровых нарциссических черт, таким образом, также указывает на маскулинизацию женщин.

Кроме того, маскулинность также связана с психологическим благополучием. Т. В. Соболевская приводит результаты исследования 150 женщин на предмет взаимосвязи типа гендерной идентичности и психологического благополучия, которые показывают, что интегральный уровень психологического благополучия значимо выше у женщин маскулинного типа, а андрогинность занимает промежуточное значение. По шкалам *маскулинность* также значимо более

других коррелирует с *автономией, самопринятием и наличием цели в жизни*. При этом феминный тип значимо выше коррелирует со шкалой позитивных отношений с людьми и шкалой «Человек как открытая система» [Соболевская, 2022]. Исследования показывают также положительное влияние андрогинности на психологическое благополучие [Korlat, 2022].

М. Р. Matud, М. López-Curbelo и D. Fortes исследовали выборку из более чем 3000 испанских женщин и мужчин с помощью методик полоролевого опросника С. Бем и «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф. Мужчины набрали больше баллов, чем женщины, по *самопринятию и автономии*, а женщины набрали больше баллов, чем мужчины, по *личностному росту и позитивным отношениям с окружающими*. Наиболее значимой переменной в психологическом благополучии как женщин, так и мужчин была высокая *маскулинность*. При этом авторы заключают, что «приверженность традиционным гендерным ролям имеет отношение к психологическому благополучию женщин и мужчин, а женщины и мужчины, чья концепция включает как маскулинно-инструментальные, так и женственно-экспрессивные характеристики, имеют большее благополучие» [Matud, 2019, с. 3531].

Л. Э. Семенова и М. Е. Сачкова предполагают, что «ориентацию на определенный тип гендерных норм можно рассматривать в качестве личностного фактора психологического благополучия» [Семенова, 2022, с. 110]. При этом авторы указывают на недостаточную изученность связи психологического благополучия и типа гендерной идентичности (традиционных или эгалитарных установок) в российской психологии. Исследование студенток показало более высокую положительную связь психологического благополучия и феминных установок, по сравнению с эгалитарными. При этом значимым фактором является региональный компонент и профессиональная специфика [Семенова, 2022].

А. Tuniyants исследовала влияние гендерной идентичности на психологическое благополучие девушек Узбекистана, предполагая, что оно не является однородным, и существуют компоненты как повышающие благополучие, так и снижающие его [Tuniyants, 2021].

При рассмотрении гендерной идентичности в рамках субъектного подхода – как динамичного мультиполярного конструкта – приобретает важное значение содержание субъективного переживания своей гендерной идентичности. При

этом интерес представляют факторы индивидуального экзистенциального опыта женщины, такие как уровень онтологической уверенности, который мы считаем предиктором формирования типа гендерной идентичности.

Конструкт «онтологическая уверенность», операционализированный Н. В. Коптевой [Коптева, 2011], мы рассматриваем как качество проявления субъектности в построении гендерной идентичности. По мнению И. А. Шаповал, «спектр переживаний человеком своих Я и не-Я и способы структурирования бытия-в-мире сближают феномены Я, идентичности, Я-концепции с феноменом онтологической уверенности» [Шаповал, 2019, с. 49]. В последней спроецировано переживание человеком самого себя как целостного в своей идентичности и знании о себе. Коптева считает, что онтологическая уверенность родственна самоактуализации в части отношения обоих феноменов к психологическому здоровью: «онтологическую уверенность объединяет с самоактуализацией в качестве важной “составляющей” переживание личностной автономии» [Коптева, 2011, с. 124].

Анализ теоретических и эмпирических данных позволил выдвинуть следующие исследовательские вопросы: как онтологическая уверенность влияет на выраженность разных типов гендерной идентичности женщин, а также как выраженность типов гендерной идентичности влияет на психологическое благополучие. Таким образом, были поставлены следующие задачи: провести исследование гендерной идентичности женщин, уровня онтологической уверенности и психологического благополучия; провести корреляционный анализ связи аспектов гендерной идентичности и показателей онтологической уверенности с последующим регрессионным анализом; провести корреляционный анализ аспектов гендерной идентичности и показателей психологического благополучия с последующим регрессионным анализом влияния а-

спектов гендерной идентичности на психологическое благополучие.

Методы исследования

Для измерения уровня онтологической уверенности была применена методика Н. В. Коптевой «Онтологическая уверенность (ПМ)» [Коптева, 2010]. Методика содержит 4 показателя онтологической уверенности: отношения с людьми, отношения с миром, автономия и ложное Я, преобразующиеся в интегральный показатель ОУ. Психологическое благополучие как совокупность эвдемонических ценностей измерялось посредством методики К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной [Жуковская, 2011]. Методика состоит из 6 шкал: автономия, способность к управлению ситуацией, уровень личностного развития, позитивные отношения с другими, наличие цели в жизни; самопринятие. Гендерная идентичность измерялась авторской методикой, состоящей из трех шкал: «Традиционная феминность», «Новая феминность», «Самодостаточность» [Тучина, 2024]. Применены методы корреляционного анализа, пошагового регрессионного анализа.

Исследование проводилось в 2023–2024 г. Выборка состояла из 139 женщин в возрасте 18–63 лет (18–25 лет – 104, чел., 26–40 лет – 22 чел., 41–63 года – 13 чел.). Респондентки – жительницы ЮФО, ЦФО и ДФО, студентки вузов, служащие, рабочие. Широкий возрастной диапазон обусловлен целью установить возрастные различия в исследуемых показателях, для чего выборка продолжает пополняться.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа связи шкал авторской методики измерения гендерной идентичности и методики «Онтологическая уверенность (ПМ)» представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Корреляции шкал методики «Онтологическая уверенность (ПМ)» со шкалами авторской методики

шкалы авторской методики исследования гендерной идентичности	Шкалы методики ОУ (ПМ) Н. В. Коптевой			
	Ложное Я	Витальные контакты с миром	Автономия	Витальные контакты с людьми
традиционная феминность	-.236**	.447**	.381**	.469**
новая феминность	-.227**	.441**	.598**	.392**
самодостаточность	-.228**	.351**	.356**	.276*

Примечание: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Как видно из Таблицы 1, все три шкалы авторской методики показали значимые корреляции со шкалами методики «Онтологическая уверенность (ПМ)». Ложное Я – это отождествление себя

с системой культурных знаков, заданных значимыми другими, недостаток субъектной активности. Отрицательная корреляция данной шкалы с каждым из трех факторов гендерной идентично-

сти может говорить об аутентичности данных гендерных установок. Шкала витальных контактов с миром показывает уровень удовлетворенности жизнью, переживание своего мира как надежного, более высокая корреляция традиционной феминности указывает на обусловленность этой гендерной идентичности данным аспектом онтологической уверенности. Шкала витальных контактов с людьми показывает уровень общности с людьми, переживание себя органичной частью общества, находящейся в диалоге с Другим. Таким образом, традиционно феминные установки в большей степени обусловлены высоким уровнем витальных контактов с людьми и миром.

Конструкт «Автономия» означает развитую субъектность и самостоятельность в выборе, независимость. Традиционно феминные установки характеризуются большей зависимостью и несамостоятельностью женщин и в меньшей степени коррелируют с автономией. Наиболее высокая корреляция с автономией во всем наборе данных у шкалы «Новая феминность», что позволяет говорить об особом – субъектном – типе женской гендерной идентичности, который также высоко коррелирует со шкалой витальных контактов с людьми. Шкала «Самодостаточность», по сравнению с остальными шкалами методики «Онтологическая уверенность (ПМ)», также имеет наибольшую связь с автономией

и наименьшую – с витальными контактами с людьми. Примечательно, что «Новая феминность» и «Самодостаточность» характеризуются преобладанием маскулинных качеств, но с различающейся коннотацией – нарциссической и классической соответственно.

Таким образом, самый высокий уровень корреляции показали шкалы «Новая феминность» и «Автономия», «Витальные контакты с людьми», а также «Традиционная феминность» и «Витальные контакты с людьми», вследствие чего утверждаем, что гендерная идентичность с преобладанием шкалы «Новая феминность» является показателем уровня автономии с коннотацией субъектности и высокофункциональных личностных границ, «Самодостаточность» – уровня автономии с коннотацией независимости и обособленности, а «Традиционная феминность» указывает на аспект созависимости, противопоставляемой автономии как совокупности «социальных практик, проявляющихся в самопонимании и самоуправлении личности, в развитии ответственных отношений с другими людьми и в эмоциональных обязательствах перед семьей и друзьями, альтернативна гетеронормии – приспособлению к ожиданиям социума» [Шаповал, 2012, с. 179].

Для углубленного исследования связей был проведен регрессионный анализ, результаты которого приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

Результаты исследования влияния уровня онтологической уверенности на типы гендерной идентичности женщин

«Традиционная феминность»			
Шкалы методики ОУ(ПМ) Н. В. Коптевой	Стандартизованные коэффициенты		
	Бета	t	p
(R ² = 0, 277, F = 26,07, p ≤ 0,000)			
Витальные контакты с миром	0,279	3,270	0,001
Витальные контакты с людьми	0,325	3,821	0,000
«Новая феминность»			
Шкалы методики ОУ(ПМ) Н. В. Коптевой	Стандартизованные коэффициенты		
	Бета	t	p
(R ² = 0, 383, F = 22,15, p ≤ 0,000)			
Витальные контакты с людьми	0,175	2,359	0,020
Автономия	0,526	7,095	0,000
«Самодостаточность»			
Шкалы методики ОУ(ПМ) Н. В. Коптевой	Стандартизованные коэффициенты		
	Бета	t	p
(R ² = 0, 156, F = 12,49, p ≤ 0,000)			
Витальные контакты с миром	0,214	2,162	0,032
Автономия	0,227	2,288	0,024

Пошаговая регрессия выявила совокупности факторов онтологической уверенности, влияющих на гендерную идентичность. Как видно из Таблицы 2, выявлено влияние высокой связи с миром и людьми на формирование традиционной феминности. При этом женщины с развитой

автономией и субъектностью при наличии хорошо установленного контакта с Другим формируют тип гендерной идентичности «Новая феминность». Тенденции к маскулинности, выраженные в шкале «Самодостаточность», обусловлены развитой автономией и восприятием мира

как надежного. Предполагаем, что невысокий показатель по данной шкале объясняется ограниченным объемом выборки. Таким образом, две условно андрогинные шкалы ориентированы на автономию, но с разной направленностью – на Другого и на мир.

В результате анализа выявлена тенденция влияния различных аспектов уровня онтологиче-

ской уверенности на формирование того или иного типа гендерной идентичности. Феминные установки обусловлены выраженной связью с миром и людьми, а андрогинные – автономией.

На следующем этапе выявлялось наличие связи между аспектами гендерной идентичности и психологическим благополучием в рамках эвдемонической концепции К. Рифф [Ryff, 1995].

Таблица 3.

Корреляции шкал методики К. Рифф со шкалами авторской методики

шкалы авторской методики исследования гендерной идентичности	Шкалы методики К. Рифф					
	Автономия	Способность к управлению ситуацией	Уровень личностного развития	Позитивные отношения с другими	Наличие цели в жизни	Самопринятие
традиционная феминность	.123	.002	.283**	-.048	.287**	.055
новая феминность	.166	.059	.306**	-.65	.325**	.029
самодостаточность	.095	.071	.301**	-.053	.172**	.002

Примечание: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Как видно из Таблицы 3, корреляционный анализ шкал авторской методики выявил значимую корреляцию с двумя шкалами методики К. Рифф – «Уровень личностного развития» и «Наличие цели в жизни». Основой концепции К. Рифф является положение о психологическом благополучии как непрерывном личностном росте и полноценности жизни, и именно установка на эвдемонические ценности (такие, как саморазвитие) обеспечивает качественно иной – долговременный – уровень счастья [Водяха, 2012].

Шкала «Уровень личностного развития» показывает, как проходит процесс самореализации. Реализация потенциала в аспекте «Традиционная феминность» может происходить через реализа-

цию себя в роли жены, матери и т. д., в «Новой феминности» – через деятельность, связанную с лидерскими качествами, а в аспекте «Самодостаточность» – через реализацию себя в обществе или карьере, обеспечивая необходимый уровень психологического благополучия, осмысленность жизни, наличие целей, давая ориентир для развития.

Для углубленного исследования природы взаимосвязи данных конструктов был проведен пошаговый регрессионный анализ, который показал степень влияния различных видов гендерной идентичности на психологическое благополучие (Таблица 4).

Таблица 4.

Результаты исследования влияния аспектов гендерной идентичности на психологическое благополучие

Уровень личностного развития			
Шкалы авторской методики	Стандартизованные коэффициенты		
	Бета	t	p
(R2 = 0,126, F = 6,458, p<0,000)			
Самодостаточность	0,203	2,235	0,027
«Новая феминность»	0,212	2,338	0,021
Наличие цели в жизни			
Шкалы авторской методики	Стандартизованные коэффициенты		
	Бета	t	p
(R2 = 0,105, F = 16,03, p<0,000)			
«Новая феминность»	0,325	4,005	0,000

Низкие показатели значимости (R2=0, 126; 0,105) мы объясняем малым объемом выборки, региональной и возрастной разнородностью, накладывающими определенные ограничения. Однако на уровне тенденции, очевидно, можно утверждать, что именно андрогинные типы гендерной идентичности женщин, ориентированные, главным образом, на автономию, продемонстриро-

вали положительное влияние на психологическое благополучие в таких его аспектах, как осмысленность жизни и личностное развитие. Полученные результаты согласуются с результатами подобных исследований [Matud, 2019; Korlat, 2022; Соболевская, 2022]. Учитывая смысловую близость содержания данных шкал концепции самоактуализации, мы рассматриваем автономию и обусловленную ей

субъектность как предикторы самоактуализации и аутентичного бытия.

Заключение

Результаты исследования позволяют констатировать произошедшие и продолжающиеся изменения в сторону маскулинизации современных женщин: андрогинный тип женщин стал преобладающим, при этом категория «андрогинность» в современных условиях нуждается в пересмотре и создании диагностических инструментов, дающих более детальное представление о качествах гендерной идентичности. Авторская методика измерения гендерной идентичности женщин, состоящая из традиционно феминного типа и двух андрогинных типов с различной коннотацией, позволила получить более точный характер женской андрогинности и выявить наиболее адаптивные ее аспекты, связанные с уровнем онтологической уверенности и психологического благополучия.

Данное исследование показало, что в основе различных типов гендерной идентичности лежат различные показатели онтологической уверенности как фактора субъектности и психологического здоровья. Однако положительное влияние на некоторые показатели психологического благополучия оказывают андрогинные типы, при этом наибольшее влияние на психологическое благополучие оказывает нарциссически ориентированный и высоко автономный тип гендерной идентичности. Таким образом, адаптивности и психологическому благополучию современных женщин способствует развитие субъектности и здорового нарциссизма, в частности таких качеств, как знание своих личных границ, умение нести ответственность, инициативность, целеустремленность, самостоятельность, ориентация на признание, успешную деятельность и позиционирование себя в обществе.

Следует отметить, что данные результаты имеют ряд ограничений по объему выборки и ее возрастному, географическому и социальному составу и не являются окончательными, так как исследование будет продолжено.

Особый интерес представляет исследование связи уровня онтологической уверенности с уровнем созависимости и нарциссических черт личности как гендерно детерминированных феноменов.

Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании женщин.

Библиографический список

1. Абдулаева З. З. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной семье // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 6. С. 135–144.
2. Белановская М. Л. Влияние современной цивилизационной динамики на гендерную идентичность молодежи // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : мат. межд. науч. конф. и X научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии» [Минск, 17–18 мая 2016 года]. Минск : ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2016. С. 169–173.
3. Брушкова Л. А. Гендерная нейтральность как норма нового гендерного порядка: отношение россиян // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 383–390.
4. Водяха С. А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. 2012. № 2. С. 132–138.
5. Дуанаева С. Е. Кросскультурный аспект формирования гендерного самосознания женщин Казахстана / С. Е. Дуанаева, А. О. Шоманбаева, А. М. Усенова [и др.] // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Педагогика. Психология. Социология. 2023. № 3(144). С. 313–325.
6. Жуковская Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
7. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2(67). С. 32–40.
8. Зуева О. К. Гендерная идентичность женщин в условиях материнства // Журнал «Трибуна ученого». 2020. № 12. С. 1–11.
9. Клепцова Е. Ю. Идентичность современной женщины / Е. Ю. Клепцова, Л. В. Макшанцева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 2(46). С. 216–226.
10. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность и самоактуализация // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 119–128.
11. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность как переживание и ее психологическая диагностика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5-3. С. 690–697.
12. Красовская Н. Р. Этнокультурные особенности гендерной идентичности // Мир педагогики и психологии. 2020. № 11(52). С. 75–86.
13. Мазаева Н. И. Семейно-гендерные роли в условиях глобальных преобразований современного российского общества // Общество: философия, история, культура. 2021. № 3(83). С. 41–44.
14. Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации. Краснодар, 2006. 431 с.
15. Семенова Л. Э. Психологическое благополучие и приверженность нормам феминности студентов, овладевающих помогающими профессиями

в региональном и столичном вузах / Л. Э. Семенова, М. Е. Сачкова // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 4. С. 107–123.

16. Соболевская Т. В. Гендерная идентичность и психологическое благополучие современных женщин / Т. В. Соболевская, И. В. Галактионов // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5, № 7. С. 61–68.

17. Стрижонок Е. А. Изменение гендерной идентичности современных белорусок // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого гос. ун-та им. Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. Новополоцк: Полоцкий гос. ун-тет им. Евфросинии Полоцкой, 2022. Вып. 43 (113). С. 106–108.

18. Тучина О. Р. Разработка и апробация инструментария исследования гендерной идентичности женщин / О. Р. Тучина, К. С. Виноградова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2024. Т. 12, № 1(44). С. 23–33

19. Чуркина Н. А. Маскулинизация феминности как адаптационная стратегия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1(29). С. 199–202.

20. Шаповал И. А. К проблеме субъектности независимой личности // Наука и современность. 2012. № 15-3. С. 177–181.

21. Шаповал И. А. Прочность границ личности: Я-концепция и онтологическая уверенность // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 3. С. 48.

22. Эндрюшко А. А. Гендерные установки иммигрантов в России (на примере представлений о равенстве образовательных возможностей) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16, № 1. С. 65–80.

23. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные, и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.

24. Green A. Female Narcissism: Assessment, Aetiology, and Behavioural Manifestations / A. Green, R. Maclean, K. Charles // Psychological Reports. 2021. P. 1-32.

25. Korlat S. Benefits of Psychological Androgyny in Adolescence: The Role of Gender Role Self-Concept in School-Related Well-Being / S. Korlat, J. Holzer, M.-Th. Schultes, S. Buerger, B. Schober, Ch. Spiel, M. Kollmayer // Frontiers in Psychology. 2022. Vol.13.

26. Matud M. P. Gender and Psychological Well-Being / M. P. Matud, M. López-Curbelo, D. Fortes // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. № 16 (19). P. 3531.

27. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727

28. Tuniyants A. A. The gender identity of girls as a factor in their psychological well-being European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Tuniyants Anna Aleksandrovna Tashkent Branch of Moscow

State University named after M.V. Lomonosov European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2021. Vol. 9. № 4. P. 5–14.

29. Woodhill B. M. 21-st Century Neo-Androgyny: What Is Androgyny Anymore and Why We Should Still Care / B. M. Woodhill, C. A. Samuels // Psychological Reports. 2023. № 126(5). P. 2322–2344.

Reference list

1. Abdulaeva Z. Z. Transformacija modelej raspredelenija gendernyh rolej v sovremennoj sem'e = Transformation of gender role distribution patterns in the modern family // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2024. №. 6. S. 135–144.

2. Belanovskaja M. L. Vlijanie sovremennoj civilizacionnoj dinamiki na gendernuju identichnost' molodezhi = The impact of modern civilizational dynamics on youth gender identity // Dialog kul'tur v jepohu global'nyh riskov : mat. mezhd. nauch. konf. i X nauchno-teoreticheskogo seminaru «Innovacionnye strategii v sovremennoj social'noj filosofii», [Minsk, 17–18 maja 2016 goda]. Minsk : GUO «Respublikanskij institut vysshej shkoly», 2016. S. 169–173.

3. Brushkova L. A. Gendernaja nejtral'nost' kak norma novogo gendernogo porjadka: otnoshenie rossijan = Gender neutrality as the norm of the new gender order: the attitude of Russians // Vestnik RGGU Serija «Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie». 2022. № 1. S. 383–390.

4. Vodjaha S. A. Sovremennye koncepcii psihologicheskogo blagopoluchija lichnosti = Modern concepts of psychological well-being of the individual // Diskussija. 2012. № 2. S. 132–138.

5. Duanaeva S. E. Krosskul'turnyj aspekt formirovaniya gendernogo samosoznaniya zhenshhin Kazahstana = Cross-cultural aspect of the formation of gender identity of women in Kazakhstan / S. E. Duanaeva, A. O. Shomanbaeva, A. M. Usenova [i dr.] // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L. N. Gumileva. Serija Pedagogika. Psihologija. Sociologija. 2023. № 3(144). S. 313–325.

6. Zhukovskaja L. V. Shkala psihologicheskogo blagopoluchija K. Riff = K. Rieff psychological well-being scale / L. V. Zhukovskaja, E. G Troshihina // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32, № 2. S. 82–93.

7. Zadvornova Ju. S. Tendencii transformacii gendernyh rolej v sovremennoj rossijskoj sem'e = Trends in the transformation of gender roles in the modern Russian family // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2013. № 2(67). S. 32–40.

8. Zueva O. K. Gendernaja identichnost' zhenshhin v uslovijah materinstva = Women's gender identity in maternity settings // Zhurnal «Tribuna uchenogo». 2020. № 12. S. 1–11.

9. Klepcova E. Ju. Identichnost' sovremennoj zhenshhiny = Modern woman's identity / E. Ju. Klepcova, L. V. Makshanceva // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar'noj nauki i obrazovanija. 2019. T. 19, № 2(46). S. 216–226.

10. Kopteva N. V. Ontologicheskaja uverenost' i samoaktualizacija = Ontological confidence and self-

actualization // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. 2011. № 1. S. 119–128.

11. Kopteva N. V. Ontologicheskaja uverenost' kak perezhivanie i ee psihologicheskaja diagnostika = Ontological confidence as an experience and its psychological diagnosis // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2010. T. 12, № 5-3. S. 690–697.

12. Krasovskaja N. R. Jetnokul'turnye osobennosti gendernoj identichnosti = Ethnocultural features of gender identity // Mir pedagogiki i psihologii. 2020. № 11(52). S. 75–86.

13. Mazaeva N. I. Semejno-gendernye roli v usloviyah global'nyh preobrazovanij sovremennogo rossijskogo obshhestva = Family and gender roles in the context of global transformations of modern Russian society // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2021. № 3(83). S. 41–44.

14. Ozhigova L. N. Gendernaja identichnost' lichnosti i smyslovye mehanizmy ee realizacii = Gender identity of a person and semantic mechanisms for its implementation. Krasnodar, 2006. 431 s.

15. Semenova L. Je. Psihologicheskoe blagopoluchie i priverzhennost' normam femininnosti studentok, ovladevajushhimi pomogajushhimi professijami v regional'nom i stolichnom vuzah = Psychological well-being and adherence to the norms of femininity of students who master helping professions in regional and metropolitan universities / L. Je. Semenova, M. E. Sachkova // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2022. T. 13, № 4. S. 107–123.

16. Sobolevskaja T. V. Gendernaja identichnost' i psihologicheskoe blagopoluchie sovremennyh zhenshhin = Gender identity and psychological well-being of modern women / T. V. Sobolevskaja, I. V. Galaktionov // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. T. 5, № 7. S. 61–68.

17. Strizhonok E. A. Izmenenie gendernoj identichnosti sovremennyh belorusok = Changing gender identity of modern Belarusians // Jelektronnyj sbornik trudov molodyh specialistov Polockogo gos. un-teta im. Evfrosinii Polockoj / red. kol.: Ju. Ja. Romanovskij (pred.) [i dr.]. Novopolock : Polockij gos. un-tet im. Evfrosinii Polockoj, 2022. Vyp. 43 (113). S. 106–108.

18. Tuchina O. R. Razrabotka i aprobacija instrumentarija issledovanija gendernoj identichnosti zhenshhin = Development and testing of gender identity research tools for women / O. R. Tuchina, K. S. Vinogradova // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2024. T. 12, № 1(44). S. 23–33

19. Churkina N. A. Maskulinizacija feminnosti kak adaptacionnaja strategija = Masculinization of femininity as an adaptation strategy // Istoricheskie, filosofskie,

politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 3-1(29). S. 199–202.

20. Shapoval I. A. K probleme sub#ektnosti sozavimimoj lichnosti = To the problem of subjectivity of a codependent personality // Nauka i sovremennost'. 2012. № 15-3. S. 177–181.

21. Shapoval I. A. Prochnost' granic lichnosti: Ja-koncepcija i ontologicheskaja uverenost' = Strength of personality boundaries: Self-concept and ontological confidence // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2019. T. 7, № 3. S. 48.

22. Jendrjushko A. A. Gendernye ustanovki immigrantov v Rossii (na primere predstavlenij o ravenstve obrazovatel'nyh vozmozhnostej) = Gender attitudes of immigrants in Russia (using the example of ideas about equality of educational opportunities) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2023. T. 16, № 1. S. 65–80.

23. Janickij M. S. Sistema cennostnyh orientacij «Pokolenija Z»: social'nye, kul'turnye, i demograficheskie determinanty = Generation Z value orientation system: social, cultural, and demographic determinants / M. S. Janickij, A. V. Seryj, O. A. Braun [i dr.] // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2019. № 72. S. 46–67.

24. Green A. Female Narcissism: Assessment, Aetiology, and Behavioural Manifestations / A. Green, R. Maclean, K. Charles // Psychological Reports. 2021. P. 1-32.

25. Korlat S. Benefits of Psychological Androgyny in Adolescence: The Role of Gender Role Self-Concept in School-Related Well-Being / S. Korlat, J. Holzer, M.-Th. Schultes, S. Buerger, B. Schober, Ch. Spiel, M. Kollmayer // Frontiers in Psychology. 2022. Vol.13.

26. Matud M. P. Gender and Psychological Well-Being / M. P. Matud, M. López-Curbelo, D. Fortes // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. № 16 (19). P. 3531.

27. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727

28. Tuniyants A. A. The gender identity of girls as a factor in their psychological well-being European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Tuniyants Anna Aleksandrovna Tashkent Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2021. Vol. 9. № 4. P. 5–14.

29. Woodhill B. M. 21-st Century Neo-Androgyny: What Is Androgyny Anymore and Why We Should Still Care / B. M. Woodhill, C. A. Samuels // Psychological Reports. 2023. № 126(5). P. 2322–2344.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 18.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 18.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.